ДВА СОБЫТИЯ ОДНОГО ГОДА

В истории советского, российского и пермского ориентирования 1989 год отмечен двумя знаменательными событиями. Впервые соревнования по лыжному ориентированию были включены в программу IX зимней Спартакиады народов РСФСР - крупнейшего спортивного праздника России. И в том же 1989-м состоялся Первый Чемпионат СССР по лыжному ориентированию. Оба эти события состоялись на территории Пермской области. Вспоминает о них участник и один из организаторов ***Николай Глухов****, бывший тогда председателем Пермской областной федерации спортивного ориентирования.*

Событие первое: Лыжное ориентирование в программе IX зимней Спартакиады народов РСФСР

1985 год. В Пермской области прошли соревнования Восьмой зимней Спартакиады народов РСФСР. И были они проведены с таким успехом, что спортивное руководство России следующую Спартакиаду 1989 года решило провести … снова у нас в Прикамье. Это стало известно уже в 1987 году. При этом Пермь получила своего рода бонус. Спортивному руководству области разрешили включить в Спартакиаду любой зимний вид спорта, которого в программе ранее не было. Вот тут-то наши спортивные боссы и вспомнили о командной победе пермских ориентировщиков в зимнем чемпионате РСФСР 1986 года. Председателя Пермской ФСО, ведущих тренеров и специалистов, пригласил к себе новый, недавно назначенный председатель облспорткомитета Анатолий Субботин. Нам был задан только один вопрос: можем ли мы гарантировать успешное выступление ориентировщиков и занять командное место не ниже третьего, если лыжное ориентирование будет в программе Спартакиады? Долго обсуждать эту тему не пришлось. Мы были уверены в своих силах и твёрдо обещали руководству высокие результаты.

Заявка Перми на включение ориентирования в Спартакиаду ушла в Москву, вскоре по ней было принято положительное решение. Впервые в истории лыжное ориентирование вошло в программу Зимней Спартакиады России. Замечу, что эти соревнования были тогда крупнейшими в СССР. Спартакиада народов СССР, которая тоже проводилась в те годы, была менее масштабным мероприятием. В ней участвовали только 15 команд от союзных республик, в то время как на российскую Спартакиаду допускались все регионы – а это было гораздо больше.

1987 год, осень. Подготовка спартакиадного ориентирования началась с непростой задачи: где проводить соревнования? Облспорткомитет поставил нам жёсткое условие – где угодно, только не в областном центре. Причина – в Перми уже запланированы соревнования по очень многим видам спорта. Для ориентировщиков во время Спартакиады здесь не будет ни свободных лыжных баз, ни мест в гостиницах. Но и Горнозаводск, где у нас были и карты? и кадры, тоже был отвергнут. По причине убогой гостиницы. И только старинный Кунгур, бывший когда-то стольным городом Перми Великой, оказался отвечающим большинству требований. Местность здесь оказалась вполне интересной, на ней лет за 20 до этого уже проводились соревнования по ориентированию, в городе имелся неплохой гостиничный комплекс «Сталагмит», который мог вместить всех участников Спартакиады. Кунгур мог также порадовать и удивить спортсменов и гостей знаменитой Ледяной пещерой, старинной архитектурой и оригинальными подарками из уральского камня, которых нигде больше не найти.

Вот только единственная лыжная база города оказалась такой развалюхой, что размещать там участников Спартакиады было бы просто стыдно. Тем не менее, председатель Кунгурского спорткомитета Юрий Головков с жаром убеждал нас отдать ориентирование в его город и даже клятвенно пообещал построить для этого новую базу за одно, оставшееся до Спартакиады лето. Хотя в тот момент в это верилось с трудом.

1988 год, весь. Историческое решение о включении ориентирования в Спартакиаду с энтузиазмом восприняли все ориентировщики России. В Пермь стала поступать масса

предложений о помощи и сотрудничестве. А помощь нам действительно была нужна. Летом в Кунгуре высадился «всероссийский картографический десант» в составе Юрия Митина из Перми и Юрия Янина из Москвы, Владимира Сычёва из Горького и Алексея Ехлакова из Белгорода, Александра Свиря из Горнозаводска и некоторых других. За одно лето эти ребята должны были подготовить спортивные карты для трёх дней соревнований. Но предварительная планировка дистанций показала, что площади лесного массива, вокруг начавшей уже строиться лыжной базы, для трёх дней соревнований недостаточно. Картографы предложили задействовать ещё один, расположенный неподалеку участок леса. Но тот лес был отделён от базы шоссе всесоюзного значения Пермь – Свердловск. Причём ни тоннеля, ни моста для пересечения дороги на лыжах там не было. А останавливать движение по такой важной магистрали тоже казалось невозможным. Но только не во времена «развитого социализма». Отношение властей к Спартакиаде было тогда таким, что нам разрешили перекрыть даже эту «стратегическую» дорогу.

Но в целом подготовка карт, планировка дистанций и сетки лыжней шла по плану. А вот прорубка и прочистка дистанций не обошлась без проблем. Заниматься этим пришлось менее квалифицированным людям, в том числе и мне лично. А также спортивным работникам Кунгура, имевшим об ориентировании весьма смутное представление. Потому что рубить кусты и подлесок – работа не из лёгких. Однажды я был свидетелем такой сцены. Один из кунгурских лыжных тренеров, видимо настолько устал от этой непривычной и не совсем ему понятной работы, что бросил топор, безнадёжно махнул рукой и со словами «не царская это работа…» навсегда покинул район соревнований. Ориентировщики к этой работе оказались более приспособлены, к первому снегу сетка лыжней была практически готова.

Большое внимание, в тот год, почувствовали к себе пермские ориентировщики со стороны профсоюзных, комсомольских и партийных органов. Нарасхват был главный тренер сборной области В.Ф. Печёнкин. Руководители региона, не слишком хорошо знакомые с новым для них видом спорта допытывались у Виктора Фёдоровича: что бы такого ещё им сделать для успеха пермских спортсменов на Спартакиаде?

В Кунгуре на Спартакиаду работал, без преувеличения, весь город. Художники и оформители украшали центр спартакиадной тематикой, был сделан косметический ремонт

вокзала и некоторых исторических зданий. Была изготовлена и установлена на площади Пугачёва высокая титановая мачта для подъёма флага Спартакиады. Настоящий переполох в почти патриархальном Кунгуре произвело известие, что на соревнования приедут иностранцы – сборная Норвегии по лыжному ориентированию. В гостинице «Сталагмит» для дорогих гостей срочно оборудовали несколько «люксов», для чего пришлось ломать стенки между обычными номерами.

В конце года к нам приехал член президиума ВФСО Г.В. Шур. Но не с инспекционными целями, а с идеей снять документальный фильм об ориентировании на Спартакиаде. Заручившись поддержкой нашей федерации, Генрих Васильевич с присущим ему обаянием и напором попытался убедить председателя облспорткомитета А.В. Субботина найти деньги на создание фильма. И это ему удалось. На съёмку фильма было выделено 25 000 рублей. Для сравнения – автомобиль «Жигули» стоил тогда 5 500 рублей. Написать сценарий фильма взялся сам Г.В. Шур, а снять сам фильм, про ориентирование на Спартакиаде, было поручено его зятю, профессиональному кинооператору Александру Сидорову.

1989 год, 12 февраля. Морозным воскресным утром был дан старт первому виду соревнований – ориентированию в заданном направлении. Но не на лыжной базе, а на окраине посёлка Шадейка - пригородного совхоза-миллионера, жители которого с интересом наблюдали за необычным спортивным зрелищем. По команде «Старт!» ярко одетые лыжники скрывались в заиндевелом лесу, чтобы после прохождения первого круга дистанции выйти к «стратегическому» шоссе Пермь – Свердловск. Там их уже ждал наряд милиции, который тормозил любой транспорт, если по лыжне двигался хотя бы один спортсмен. Перебежав по снежной насыпи через дорогу, ориентировщики уходили на второй, более длинный и сложный круг. Заканчивалась дистанция на площади перед новой, построенной специально для ориентировщиков, лыжной базой «Снежинка». Там спортсменов встречали приветственные крики множества зрителей и звучала бравурная музыка. Территория базы была празднично украшена, спортсменов и гостей ждали множество палаток с уральскими сувенирами, с чаем в пузатых самоварах, с горячей выпечкой и прочими блинами-пирогами. 12 февраля в маленький Кунгур пришёл большой спортивный праздник.

Торжественное открытие Спартакиады состоялось вечером того же дня в центре Кунгура. Спортсмены из 40 регионов России, одетые в красивые спартакиадные костюмы дружными колоннами вышли на площадь Пугачёва. Радостными возгласами и аплодисментами их приветствовали кунгуряки и гости Спартакиады. В вечернее небо, подсвеченное прожекторами, взмыл флаг 9-й зимней Спартакиады народов РСФСР. Завершилось открытие красивым фейерверком, осветившим небо над городом яркими разноцветными огнями.

Первые звания чемпионов Спартакиады завоевали в Кунгуре опытный мастер Николай Лузин из Горького и 19-ти летняя Светлана Чудаева из Московской области. Пермские ориентировщики в первый день в призёры не попали, чем немало огорчили и нас, и наших спортивных боссов.

1989 год, 13 – 15 февраля. В понедельник, 13-го у спортсменов был день отдыха. Над каждой из 40 команд шефствовало на Спартакиаде какое-то кунгурское предприятие. Шефы в этот день организовали для подопечных культурную программу, экскурсии, русскую баню и многое другое. Валентин Никитин, руководитель Псковской делегации признался мне, что такого внимания и заботы, как в Кунгуре, его спортсмены никогда не раньше не испытывали. Норвежские спортсмены, впервые посетившие Ледяную пещеру, были поражены её красотой, но ещё больше – полным отсутствием информации об этом чуде природы в западных СМИ.

Дистанции второго вида программы – маркировки – были проложены в сложном для ориентирования районе, по склонам неглубоких лощин и невысоких подъёмов, среди вязи полян, множества карстовых провалов и воронок. Победили там признанные мастера маркировки Надежда Левичева из Ленинграда и Анатолий Крылов из Свердловска. Наша Марьяна Отинова прошла дистанцию, как и Левичева, без штрафа, но немного уступила ей в скорости. Итог – серебряная медаль Спартакиады. Пермяк Александр Буторин показал на дистанции ураганную скорость, но «схватил» три минуты штрафа – третье место. Спортсмены Норвегии, где соревнований на «маркировке» не бывает, на старт не вышли. Кроме одного. Только Свергва Харальд поучаствовал в нашем национальном виде ориентирования. И не без успеха. Он привёз всего 15 минут штрафа и заявил, что

«русское ориентирование» ему очень понравилось. А вот старший тренер сборной СССР Л.А. Крохин и вовсе признал кунгурскую «маркировку» лучшей трассой сезона в стране, в связи с чем крепко пожал руки начальникам дистанций В. Мазанову, В. Сентябову и В. Ефремову.

Богатыми на сюрпризы и неожиданности оказались эстафеты в заданном направлении. В соревнованиях женщин лидерство быстро захватила и удерживала его до финиша команда Ленинграда. Пермские спортсменки два этапа держались в середине, и мы рассчитывали, что наш «финишёр» Марьяна Отинова (Мирзамухамедова) подтянет команду поближе к призовым местам. Но случилось непредвиденное. В пылу борьбы Отинова отметилась на «чужом» КП и была дисквалифицирована. Итог оказался неожиданным и печальным – ноль очков. У мужчин на последнем этапе лидировал с заметным отрывом Иван Кузьмин, в победе команды Москвы сомнений уже не было. А вот вторым на пункте радиоконтроля, а затем, и на зрительском КП, к радости пермяков, появляется наш Александр Буторин. Но буквально по пятам Александра преследуют двое соперников. Буторин отмечается на КП раньше их, резко уходит вперёд, но вдруг, на глазах изумлённых зрителей зацепляется лыжей за бровку и кубарем летит в снег. Конкуренты проносятся мимо. У Перми – четвёртое место.

Спартакиадные соревнования закончились. Пермская команда заняла третье, после Ленинграда и Свердловской области, командное место, что было признано несомненным успехом. Хотя было ясно, что мы могли выступить и успешнее. Вот если бы Кормщиков в 1-й день бежал чуть быстрее, вот если бы Отинова не ошиблась в эстафете, вот если бы Буторин не упал… Увы, история не признаёт сослагательного направления. Результаты Спартакиады сами стали историей, и исправить их уже никогда никому не удастся.

После торжественного вручения призов и наград Спартакиады состоялся заключительный банкет. Кроме обязательных тостов и поздравлений там, в ресторане гостиницы «Сталагмит», мне запомнилось маленькое происшествие. У одной из норвежских спортсменок случился день рождения. Ресторан по этому случаю приготовил для именинницы жареного поросёнка. Это блюдо так понравилось норвежцам, что они потребовали пригласить повара. Из кухни привели немолодую женщину в белой

поварской куртке и колпаке. Переводчик объяснил ей причину вызова и подвёл к имениннице. Та обняла и расцеловала повара, вручила ей какой-то норвежский сувенир. А затем усадила за стол рядом с собой и подняла тост, за замечательного русского кулинара. Отчего растерявшаяся женщина неожиданно … расплакалась. Я слышал, как она сквозь слёзы и всхлипывания жаловалась переводчику:

- Сколько лет обслуживаю банкеты на всяких пленумах и конференциях и ведь никто ни разу меня сюда не позвал, не вспомнил … И вот на тебе… Только иностранцы и вспомнили … Скажи им спасибо … Я их никогда не забуду…

1989 год, после февраля. Дома, в Перми, случилось ещё несколько событий, связанных с прошедшей Спартакиадой. Тогда, под знаком начавшейся перестройки в стране стали создаваться многочисленные кооперативы. Один из них занимался в Перми технической поддержкой и обеспечением Спартакиады. Так вот, после соревнований в Кунгуре этот кооператив наградил председателя ФСО, т.е. меня, за их успешное проведение премией в размере 100 рублей. Вручил мне премию и при этом крепко пожал руку директор кооператива Трутнев Юрий Петрович. Да, да – тот самый, который позднее стал губернатором Пермского края и министром природных ресурсов РФ. Только я этого в тот момент не знал. Трутнев, возможно, тоже.

А сотрудник Госкомспорта РСФСР П. Г. Труханович, прислал из Москвы дополнительную партию спартакиадных костюмов, и один из них достался мне. Я до сих пор помню это замечательное изделие польской швейной промышленности. Тёмно-синий зимний костюм с красными вставками, с утеплёнными брюками, с бесшумными пластиковыми «молниями» радовал зрение, осязание и все остальные органы чувств. Жизнь удалась. Можно было работать дальше.

Николай Глухов, почётный член ФСО России